

УДК 070

Е. И. Дудинова

Казахский Национальный университет им. аль-Фараби,
Алматы, Казахстан. e-mail: Elena.Dudinova@mail.ru

Функциональные изменения ценностных категорий журналистики как социального института

Статья посвящена модификации и видоизменению основных функций журналистики в современную эпоху. Автор анализирует философское содержание категорий нравственности и профессиональной морали, преломляющихся в условиях рыночной экономики, духовного кризиса, глобализации.

Ключевые слова: этика журналиста, профессиональная мораль, функции и задачи журналистики, социальная роль.

EI Dudinova

Functional changes value categories of journalism as a social institution

The article is devoted modifications and variations of basic functions of journalism in the modern era. The author analyzes the philosophical content categories of morality and professional ethics, refracted in a market economy, the spiritual crisis of globalization.

Keywords: ethics of journalists, professional ethics, roles and tasks of journalism, social role.

Е.И. Дудинова

Әлеуметтік институт ретіндегі журналистикалық құндылықтардың функционалдык өзгерістері

Мақала заманауи журналистиканың басты функцияларының модификациясы мен жалпы өзгерістеріне арналған. Автор, жаһандану үрдісі мен нарықтық экономика жағдайындағы өзгеріске ұшырап жатқан рухани дағдарыс, кәсіби күй-жағдайлардың философиялық мазмұнын талдап-саралайды.

Түйін сөздер: журналист этикасы, кәсіптік мораль, журналистиканың мақсаты мен функциялары, әлеуметтік рөл.

Introduction

Во втором десятилетии бурного и противоречивого XXI века классические представления и принципы общественной морали подвергаются серьезным испытаниям: семья, литература и школа продолжают прививать традиционные ценности и правила поведения в обществе. А популярные печатные издания и телевидение демонстрируют «другую» нравственность, легкость морального выбора, не отягощенность совестью и «лишними» ограничениями. Героями нашего времени становятся успешные, богатые и знаменитые, получившие все это не в трудах праведных. Смещение моральных ценностей, размывание критериев и нечеткость шкалы оценки того, что «хорошо», а что «плохо» опасны именно для журналистов.

СМИ наделяют отражение мира оценками, выбирая тот факт и тот ракурс, который может привлечь и развлечь аудиторию. В итоге, мы имеем виртуальный глобус, наполненный противоречиями и человеческими страстями.

На этом фоне молодые журналисты, порой, воспринимают этику как лишний груз и ненужную дидактику. Однако ситуация резко меняется после первых же судебных исков или иных проблем. Осознание того, что быть этичным выгодно, приходит с потерями репутации и финансовых средств.

Надо сказать, что журналистская этика формировалась в лоне профессии, но на базе общей этики, сопровождавшей человечество весь исторический путь развития. Этика является одной из

самых древних форм общественного сознания и строится на основе сочетания индивидуальных и общественных интересов. Общая этика изучает исторические типы морали и проблемы нравственного прогресса, нравы и нормы поведения в условиях родового строя, рабовладельческого общества, средневековья, Нового и Новейшего времен, этику современного общества.

Центральной проблемой общей этики, как философского учения, выступают – Добро и Зло. Основными предметами и объектами изучения являются мораль и нравственность.

Слова «нравственность», «мораль», «этика» порой считают полными или частичными синонимами. Этому есть основания. Слово «этика» происходит от греч. *ethos* – нрав, характер, обычай. Его ввел в обиход 2300 лет назад Аристотель, который назвал «этическими» добродетели или достоинства человека, проявляющиеся в его поведении – мужество, благоразумие, честность, а «этикой» – науку об этих качествах.

Греки делили мир философии на три части. Первая – эстетика: наука о прекрасном. Вторая – гносеология: наука о знаниях. Третья – этика: наука о том, что хорошо для отдельного человека и для общества в целом. Две тысячи лет спустя под этикой стали понимать умение делать рациональный выбор между плохим и хорошим, позволительным и непозволительным. Этика также подразумевает способность видеть различие между возможными вариантами, так как иногда все варианты являются с нравственной точки зрения допустимыми, но не в одинаковой степени. Ключевое слово здесь – рациональность ибо древние греки и современные философы сходятся в том, что люди должны быть в состоянии объяснить свои этические решения другим [1].

Слово «мораль» – латинского происхождения. Оно образовано от латинского *mos* (множ. число *mores*), что означало примерно то же, что *ethos* в греческом – нрав, обычай. Цицерон, следуя примеру Аристотеля, образовал от него слова *moralis* – моральный и *moralitas* – мораль, которые стали латинским эквивалентом греческих слов «этический» и «этика».

«Нравственность» – русское слово, происходящее от корня «нрав». Нравственностью считают совокупность душевных волевых качеств,

являющихся наиболее удобными формами поведения, которые вытекают из фактического образа жизни определенных людей. Впервые слово попало в словарь русского языка в XVIII столетии и стало употребляться наряду со словами «этика» и «мораль» как их синоним [2].

Однако, как считают исследователи, необходимо различать этику и нравственность. Этика – рациональный процесс, основанный на конкретных принципах, в то время как нравственность обычно относят к области религии. Например, Десять Заповедей являются нравственной системой в иудейско-христианской культуре, а еврейские ученые распространили эти законы на весь Ветхий Завет и Талмуд – религиозную книгу объемом 1400 страниц. Сходные нравственные основы можно найти в буддистском Восьмеричном пути [1]. Законы ислама также устанавливают и описывают в священной книге Коран нормативы, регулирующие взаимоотношения между отдельными индивидуумами и группами людей. Шариат содержит предписания, регламентирующие любые действия в рамках ислама – как духовные, так и материальные, тем самым подтверждая смысл слова «ислам» («покорность», «подчинение» законам Аллаха) как жизненного всеобъемлющего руководства.

Main body

Нравственные системы – не синоним этики. Этика начинается с конфликта элементов нравственной системы. Предмет этики – это не столько конфликт между плохим и хорошим, сколько конфликт между одинаково непривлекательными вещами, из которых нужно сделать выбор.

Иммануил Кант описал интересную этическую дилемму: Как следует поступить, если в вашу дверь стучится человек с ружьем и спрашивает, где ваш брат (который прячется у вас в шкафу), желая убить его? Солгать или сказать правду? Согласно нравственной системе иудаизма и христианства, и то и другое – плохо. Однако необходимо сделать выбор между первым и вторым.

Как видим, этика, мораль и нравственность возникли в трех разных языках, обозначают примерно похожие понятия, но имеют различные смысловые оттенки. Например, если сотрудник газеты «ворует» идею, текст, заголовок материала коллеги по цеху, его поступок можно охарак-

теризовать как неэтичный. Если же он пришел на работу не трезвым, ведет себя агрессивно, груб с сотрудниками, это уже аморально.

Таким образом, общая этика, являясь нормативной наукой, включает учение о нравственности; систему правил, осуществляющих контроль и коррекцию поведения людей; способ оценки человеческих поступков, их одобрения или осуждения; а также выступает «социальным регулятором» поведения и отношений между людьми.

Не случайно французский философ Поль Анри Гольбах назвал этику – наукой об отношениях между людьми и об обязанностях, вытекающих из этих отношений.

Сегодня много говорят о кризисе морали и человеческой цивилизации. Некоторые видят причину растущего аморализма в научно-техническом прогрессе и связанном с ним повышении материальной обеспеченности человека. Другие считают источником морального кризиса «вечную и неизменную» природу человека, проявляющуюся, прежде всего, в непреодолимом эгоизме и страсти к разрушениям. Третьи приписывают всё зло современного мира тому, что большинство людей отвернулось от бога, как единственного гаранта нравственности, а потому и погрязло в «пучине аморализма». Четвертые – винят политиков и финансовую элиту. И все вместе они дружно ругают журналистов.

Тем временем, именно журналисты более ста лет активно работают над созданием «материальной базы» собственной нравственности – этическими кодексами. Профессиональная мораль – важнейший вопрос, обсуждаемый сообществом работников СМИ постоянно и повсеместно. Недавно собственный кодекс приняли и казахстанские журналисты [3].

При изучении профессиональной морали, целесообразно разделить профессии на группы. Первая – профессии, не имеющие тесных и постоянных контактов с людьми, освобожденные от «социального фактора» и «общественного звучания» профессии. Это механизаторы, чертежники, работники конвейера и другие. Их профессиональные нормы полностью совпадают с нормами общественной нравственности, не выделяются в отдельные образования, не кодифицируются. Для ощущения комфорта в про-

фессии достаточно быть объективно грамотным профессионалом и моральным, с точки зрения общественной нравственности. Вторая группа – профессии «тонкой сферы» – врачи, педагоги, журналисты и др. Моральная составляющая этих профессий очень важна, этические требования формируются в самостоятельные документы и, в некоторых аспектах, отличаются от норм общественной нравственности.

К числу профессий, непосредственно вторгающихся и влияющих на жизнь человека, относится и журналистика. К основным задачам этой профессии традиционно относят информирование и социальное адаптирование [4]. Последнее как раз лежит в области моральных представлений: помочь человеку сориентировать в гигантском потоке он-лайн, печатной, аудио и видео информации, снабдить его качественными, очищенными от чьих-то корыстных интересов, комментариями, объективно представить факт – благая, но, порой, трудно достижимая цель для современного журналиста.

Однозначного представления о функциях журналистики не сложилось до сих пор. Дело в том, что функциональные обязанности работников пера и микрофона зависят от того, какую роль журналистика играет в обществе, перед кем ответственны и от кого или чего зависят СМИ.

В книге «Десять заповедей журналистики» шведский репортер Эрик Фихтелиус называет четыре важнейшие функции средств массовой информации демократического общества, принятые шведским парламентом в 1975 году:

Информационная функция – СМИ должны предоставлять информацию, необходимую для того, чтобы граждане страны могли определить свою позицию в общественно важных вопросах. Народные избранники, в свою очередь, должны иметь возможность с помощью СМИ регулярно получать информацию о мнении отдельных людей или организаций по различным политическим вопросам.

Комментирующая функция – СМИ должны либо в качестве рупора организованных интересов общества, либо, представляя совершенно независимые интересы, комментировать происходящее в стране и мире.

Контрольная функция - средствам массовой информации, представляющим интересы обще-

ственности, следует проверять и контролировать работу органов власти.

Связующая функция – СМИ должны способствовать коммуникации внутри и между политическими, профсоюзными и общественными организациями в стране [5].

По мнению шведского журналиста: «Перечисленные выше постулаты трудно назвать бесспорными. Излагающая, комментирующая и контролирующая функции журналистики подчас попадают в конфликт между собой. Один и тот же репортер не может выполнять все три функции одновременно, хотя бы по чисто практическим соображениям» [там же].

Задачи журналиста в обществе Эрик Фихтелиус формулирует так же: проверять, излагать, комментировать: «Критически настроенный репортер стремится раскрыть и вынести на свет то, что кто-то пытается утаить. Он сравнивает действительное положение дел с громкими словами и высокопарной риторикой. Директор утверждает, что школьные обеды ничуть не хуже, чем раньше, несмотря на сокращение средств, выделяемых на питание школьников. Так ли это? Что думают об этом сами ученики, врач-физиолог, работники столовой? Журналист должен раздобыть факты, разобраться в них, проследить причины и следствия, оценить результаты» [5].

К функциям журналистики также относят образовательную, воспитательную, гедонистическую, развлекательную, организацию массового общения, политического диалога в обществе и т.д. Однако порой трудно увидеть тонкую грань между реализацией политического диалога и продвижением, лоббированием чьих-то интересов. Основным условием развития свободной журналистики является ее свобода или несвобода только от читателя. Для выполнения основных социальных функций, без примесей, издание или канал должны жить за счет тиражей, подписки. К сожалению, реализация данного условия не всегда возможна.

Надо сказать, что журналистика, первоначально возникнув, как деятельность отражающая, фиксирующая, доставляющая необходимую экономическую и политическую информацию, уже в начале XVII века используется, как «средство управления, воздействия на людей».

Исследователи современного, постсовет-

ского, этапа развития журналистики отмечают, что функциями прессы в новых условиях стали информационное и пропагандистское обеспечение интересов «хозяина», формирование соответствующего общественного мнения, нейтрализация процессов и сил, противодействующих достижению капиталом краткосрочных и среднесрочных целей. В этом смысле пресса проявляется именно в качестве средства массовой информации, коммуникации, манипуляции массовым сознанием. Ученые признают, что в корпоративной культуре журналистов отчетливо проявлено напряжение между чистым профессионализмом («техникой пера») и общественным призванием журналиста («миссией пера»)» [6].

Действительно, современная журналистика демонстрирует перманентный процесс преодоления основного противоречия профессии: на поле прессы сталкиваются политика и экономика; служение истине и медиа-бизнес. Успешное издание может «прокормить» своих журналистов, но при этом должно либо выполнять заказ хозяина, либо увеличивать тиражи за счет популярности выпускаемого продукта. Если журналисты не хотят зависеть от чьего-то капитала, то им необходимо создавать свой. Качественный журналистский продукт, при этом, не всегда хорошо продается и приносит ожидаемые дивиденды. Как заметил французский социолог, Патрик Шампань: «...бульварная пресса (пресса «сточных канав», как говорят англичане) процветает и выходит огромными тиражами, в то время как так называемая «серьезная» пресса (то есть адресованная образованному меньшинству или определенным политизированным группам) постоянно борется за выживание именно по причине ограниченного числа потенциальных читателей. Законодательство, регулирующее деятельность журналистов, пытается ослабить это противоречие. В демократических странах законы, касающиеся прессы, решают две основные задачи: защиты свободы прессы от влияния со стороны политической власти (также предусмотрены меры наказания за злоупотребления со стороны прессы, особенно за клевету и вторжение в личную жизнь) и экономической поддержки прессы, основанной на признании важности журналистики для функционирования демократического

общества. Приветствуется появление каждой новой газеты, какой бы она ни была, и всегда с сожалением говорят об исчезновении какой-либо газеты, видя в этом угрозу плюрализму»[7].

Results

Сегодня экономическая составляющая журналистики растет. Работники прессы стремятся разыскать истину любой ценой, объективно и честно рассказать аудитории о важных фактах общественной и политической жизни. Но они работают на предприятии, живущем по законам рынка, где все имеет определенную цену.

Создается два полюса: качественная, но трудная журналистика; низкопробная, «желтая», но прибыльная. Соответственно и образ журналиста предстает в обществе в двух ипостасях:

– престижная фигура «известного репортера», который иногда платит жизнью за освещение конфликта, или же журналиста, проводящего собственное расследование и тем самым «служащего обществу», или известного политического обозревателя, критически обсуждающего высших должностных лиц государства;

– с другой стороны – образ продажного журналиста, пишущего хвалебные статьи, наживающегося на чужих несчастьях (их часто называют «собираемыми падали») и на освещении частной жизни известных людей (так называемые paparazzis).

Итак, журналист способен и на добро, и на зло; нестабильность положения заставляет его тщательно взвешивать политические и экономические факторы [там же].

Современные СМИ ориентируют или дезориентируют читателей, зрителей, слушателей в зависимости от принципов, которыми руководствуются работники журналистского цеха. Поведенческие реакции журналистов не существуют сами по себе, вне общей нравственности и правового поля. Они представляют собой своеобразные срезы, и потому копируют многослойную структуру права и нравственности, царящих в обществе. Профессиональная

мораль не должна трактоваться как универсальный регулятор поведения специалиста. Ее сфера влияния изначально ограничивается трудовыми отношениями, требованиями локальны. «Она регулирует поведение журналиста исключительно в процессе выполнения им производственных задач. Мотивы, цели, приемы и результаты профессионального труда мораль постигает тоже только с одной, но очень важной стороны – в их ценностных значениях. Она представляет собой особый оценочно-императивный способ освоения специалистом целей и содержания своей профессиональной деятельности, разделяя все поступки журналиста на правдивые и ложные, справедливые и несправедливые, добрые и злые» [8].

Таким образом, мы подошли к тому, что своеобразные «ножницы», между лезвиями которых постоянно приходится лавировать журналисту, заложены в самой сути профессии. Происходит это потому, что журналистская деятельность:

– с одной стороны, работа описательная (отражение, фиксация, моделирование действительности), предметом которой являются факты, события, явления реальной жизни, а продуктом – социально значимая информация;

– с другой стороны, это работа управленческая, направленная на преобразование действительности, на утверждение определенных ценностей и норм, на организацию различных экономических, политических, идеологических программ и контроля за их реализацией, на регулирование социальных отношений [8, с. 40].

При таком подходе, можно предположить, что информационной, «чистой» журналистики – не существует. Любой информационный продукт имеет «дополнительное расширение» – способен «играть кому-то на руку» даже без злого умысла пишущего.

Деятельные противоречия между исторической миссией профессии и ее современным воплощением порождают различные подходы и к изучению журналистской морали, и к оценке труда самих журналистов.

Литература

- 1 Волк Т. Журналистская этика. - Институт развития прессы. 2002.
- 2 Кармин А.С. Культурология: Культура социальных отношений. - СПб.: Лань, 2000.

- 3 Об этом в статье Дудиновой Е.И. «Казахстанский кодекс этики журналиста: год рождения 2012» // Вестник КазНУ, серия журналистики. 2 (32) 2012. С. 41.
- 4 Ахмадулин Е.В. Краткий курс теории журналистики. М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д, 2006.
- 5 Фихтелиус Э. Десять заповедей журналистики. 1999.
- 6 Дзялошинский И.М. Методы деятельности СМИ в условиях становления гражданского общества. М.: Пульс, 2001.
- 7 Шампань П. Двойная зависимость. - М.: Socio-Logos, 1996.- С. 208- 228.
- 8 Авраамов Д. С. Профессиональная этика журналиста 1 парадоксы развития, поиски, перспективы . М ., 1991. С . 20.

References:

- 1 Volek T. Journalistic ethics . - Press Development Institute . 2002 .
- 2 Carmine A. Cultural Studies : Culture of social relations. - St. Petersburg. : Lan , 2000.
- 3 About this article Dudinova EI «Kazakh journalist code of ethics : Year of birth 2012 « // Bulletin Treasury Series journalism. 2 (32) 2012 . С. 41.
- 4 Akhmadulin EV A short course in the theory of journalism. М. : ICC ‘March’ ; Rostov n / D , 2006 .
- 5 Fihtelius E. Ten Commandments journalism. 1999 .
- 6 Dzyaloshinskiy IM Methods of media activities in terms of civil society . М. : Pulse, 2001.
- 7 Champagne P. Dual dependence . - М. : Socio-Logos, 1996 . - S. 208 - 228.
- 8 Abraham DS Professional ethics of journalists 1 paradoxes development quest prospects. М . 1991 . С . 20.